

Попова Екатерина Владимировна

магистрант

Кузнецов Сергей Евгеньевич

преподаватель

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации»

г. Москва

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Аннотация: в данной работе рассматривается и анализируется понятие «процессуальный статус следователя». Авторы также исследуют предусмотренные законом гарантии.

Ключевые слова: предварительное следствие, следователь, процессуальный статус, процессуальная самостоятельность следователя.

В отечественном уголовном процессе процессуальный статус следователя во многом связан с решением проблемы его процессуальной самостоятельности. Как думается, правильно отмечает Л.П. Вздорова: «В связи с этим особую актуальность имеет исследование современного состояния процессуальной самостоятельности следователя и разработка предложений, направленных на усовершенствование правовых гарантий следственной деятельности» [2, с. 166].

Процессуальная самостоятельность следователя закреплена законодательно в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, согласно которому следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа. Исходя из этого, следователю предоставлена широкая свобода действий в ходе предварительного расследования и при проведении проверок по сообщениям о преступлениях. Однако в последние годы уголовно-процессуальное законодательство претерпело изменения, а их

воплощение в правоприменительной практике заставляет переосмыслить сущность процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе.

В юридической литературе процессуальный статус следователя определяется по-разному. Так, например, В.В. Уланов под процессуальным статусом следователя понимает «... единство таких процессуальных функций следователя, как исследование обстоятельств дела, обвинение, защита и разрешение дела» [10, с. 18–19]. Ключевые споры возникают при постановке следующего вопроса: процессуальная самостоятельность следователя – это право или обязанность. Точки зрения учёных разделяются. Одним из тех учёных, которые отмечают, что процессуальная самостоятельность следователя – это его право, является А.А. Клейн. Он указывает, что «...наиболее применяемым является понимание процессуальной самостоятельности следователя как важного элемента его статуса, состоящего в праве самостоятельно принимать все решения о направлении следствия и производстве следственных действий и полной ответственности за их законное и своевременное проведение» [6, с. 20]. А.Р. Вартанов, придерживаясь той же позиции, под процессуальной самостоятельность следователя понимает: «...право следователя по своему усмотрению, основанному на свободной оценке доказательств, принимать решения и осуществлять действия по установлению события преступления и обстоятельств его совершения, возбуждению уголовного дела и направлению хода расследования, производству следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение разрешения суда, в целях достижения назначения уголовного судопроизводства» [1, с. 14]. А.Ю. Зотов в своей научной работе, утверждая, что процессуальная самостоятельность следователя – это его право, заменяет его синонимичным словом «возможность», но никак не обязанность. Он указывает: «процессуальная самостоятельность следователя – это не полная свобода действий и безнаказанность, а лишь предусмотренная законом возможность отстаивать свое мнение по ключевым вопросам уголовного дела в случае возникновения противоречий с иными властными субъектами, наделенными контрольными и надзорными функциями в уголовном судопроизводстве» [5, с. 121].

В свою очередь, необходимо отметить, и иные права следователя, которые относятся к категории процессуальной самостоятельности данного субъекта уголовного судопроизводства. К ним относятся: право следователя давать поручения органам дознания о проведении следственных и розыскных действий; право следователя не соглашаться с указаниями руководителя следственного органа или прокурора; право следователя, основываясь на внутренних убеждениях, оценивать доказательства и т. д.

Однако в доктрине уголовного процесса встречаются мнения ученых-процессуалистов, которые утверждают, что процессуальная самостоятельность следователя – это его и право, и обязанность одновременно. Так, например, К.В. Грохольский считает, что процессуальная самостоятельность следователя это – «... закрепленное в нормах действующего законодательства положение, состоящее в праве и обязанности следователя принимать все решения по находящемуся в его производстве уголовному делу и материалам самостоятельно, по своему внутреннему убеждению, совести и долгу, отвечая в полной мере за их законность, обоснованность, мотивированность и справедливость» [4, с. 10]. Такого же мнения придерживается и Г.М. Ясинский, который указывает, что: «... процессуальная самостоятельность следователя заключается в праве решать по своему внутреннему убеждению, основанному на материалах дела, и в соответствии с законом важнейшие вопросы следствия. Процессуальная самостоятельность в то же время обязывает следователя проявлять всемерную инициативу в деле обеспечения правильного направления следствия, своевременного производства необходимых следственных действий» [11, с. 68].

По нашему мнению, процессуальная самостоятельность следователя является его обязанностью самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, кроме случаев, когда требуется на это решение суда. Как думается, правильно отмечает А.Н. Огородников: «... полномочие представляет собой право (и одновременно обязанность) соответствующего субъекта действовать в определенной ситуации способом, предусмотренным законом или иным правовым актом. Однако

полномочие следователя самостоятельно направлять ход расследования и принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий необходимо расценивать исключительно как его непосредственную обязанность» [7, с. 93].

Иное понимание, на наш взгляд, будет противоречить положениям действующего уголовно-процессуального законодательства. Во-первых, в соответствии с п. 41 ст. 5 УПК РФ только следователь является должностным лицом, уполномоченным осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, которое является деятельностью по производству следственных и иных процессуальных действий, в том числе указанных в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Во-вторых, полномочие представляет собой право (и одновременно обязанность) соответствующего субъекта действовать в определенной ситуации способом, предусмотренным законом или иным правовым актом. Признание указанного полномочия правом следователя предоставляло бы ему возможность либо вообще не осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, либо требовать от руководителя следственного органа подробных указаний о направлении хода расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий. В-третьих, анализ норм УПК РФ позволяет сделать вывод, что следователь как участник судопроизводства со стороны обвинения обязан защищать права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защищать личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, обосновывать обвинение и опровергать доводы, приводимые в защиту подозреваемого или обвиняемого, проверять сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и принимать по нему решение в установленный законом срок. Очевидно, что реализовать эти полномочия возможно только посредством направления хода расследования. В-четвертых, отказ от реализации предоставленного права ни при каких условиях не может быть признан правонарушением и являться основанием юридической ответственности, в том числе и дисциплинарной. Однако, как известно, факты привлечения следователей к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее исполнение своих служебных

обязанностей, которые выражаются в том, что при расследовании не производятся или несвоевременно производятся следственные действия, являются частыми.

В свою очередь, следует отметить, что уголовно-процессуальный закон не только обязывает следователя направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, но и выполнять эту обязанность эффективно, что вытекает из ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ. Эффективность исполнения указанной обязанности следователя предполагает то, что решения о направлении хода расследования и производстве следственных и иных процессуальных действий следователь должен принимать самостоятельно, т.е. без помощи или влияния других участников уголовного судопроизводства, руководствуясь при этом требованиями закона и эффективно используя имеющиеся у него ресурсы: временные (срок предварительного следствия), информационные (сведения о количестве очевидцев преступления и об их отношении к произошедшему) и организационные (наличие возможности производства того или иного следственного (процессуального) действия).

Кроме того, процессуальная самостоятельность следователя должна быть реально гарантирована. Действительно в настоящее время ряд гарантий содержаться в нормах материального права. Как отмечает А.Р. Вартанов, это, например: «... обеспечение личной неприкосновенности следователя от посягательства на него в любой форме; определенный порядок назначения, увольнения и привлечения к дисциплинарной ответственности и т. д.» [1, с. 14]. Ряд гарантий содержится и в уголовном процессе. Как пишет А.Н. Огородников: «В уголовном процессе важной гарантией процессуальной самостоятельности следователя является отнесение его к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам».

Подытоживая вышесказанное, определение процессуальной самостоятельности следователя имеет огромное значение для уголовного судопроизводства. Таким образом, на наш взгляд, процессуальная самостоятельность – это важный элемент его статуса, который проявляется в обязанности самостоятельно

принимать решения о направлении следствия и производстве следственных действий, основываясь на своих внутренних убеждениях, совести и долге, отвечая в полной мере за их законность, обоснованность, мотивированность и справедливость.

Список литературы

1. Вартанов А.Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 14 с.
2. Вздорова Л.П. Процессуальная самостоятельность следователя // Пространство экономики. – 2011. – №1–3. – С. 166–168.
3. Грохольский К.В. Понятие и сущность процессуальной самостоятельности следователя // Ученые записки. – 2004. – №1. – С. 10–13.
4. Зотов А.Ю. Процессуальная самостоятельность следователя как его правовое состояние // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – №1 (27). – С. 121–124.
5. Клейн А.А. Правовые и организационные аспекты процессуальной самостоятельности и независимости следователя органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1992. – 26 с.
6. Огородников А.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: понятие и сущность // Сибирский юридический вестник. – 2015. – №3. – С. 92.
7. Уланов В.В. Содержание процессуальных функций следователя // Рос. следователь. – 2008. – №17. – С. 18–19.
8. Ясинский Г.М. О процессуальной самостоятельности следователя // Сов. государство и право. – 1964. – №9. – С. 64–73.